

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [UCVUII](#)

DOI: [10.48612/RG/RGW.28.3.3](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Национальные ИИ-порталы как инструменты киберсилы: соединение технологий и политики

Шубина Валерия Александровна

Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация
«Координационная лаборатория» (АНО «Колаборатория»),
Санкт-Петербург, Россия
 loreinlun7@gmail.com

Сытник Анна Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет;
Автономная некоммерческая научно-исследовательская организация
«Координационная лаборатория» (АНО «Колаборатория»),
Санкт-Петербург, Россия
anna@sytnik.me

Аннотация

Введение. Предлагаемое исследование отвечает на вопрос: как национальные порталы по искусственному интеллекту (далее – ИИ-порталы) функционируют в качестве инструментов цифровой дипломатии и какие факторы определяют их эффективность? Авторы рассматривают ИИ-порталы через призму концепции киберсилы – способности государства использовать цифровые технологии для укрепления своих позиций в мировой политике. Целью исследования является оценка эффективности национальных Интернет-порталов на основе разработанной авторской методики с применением специальных цифровых программ для анализа данных. Основные исследовательские вопросы (задачи): определить роль ИИ-порталов в международной политике как двигателя киберсилы; разработать методику для оценки их эффективности на основе применения специальных программ; изучить сайты государств, предоставляющих информацию об ИИ, оценить эффективность их работы и особенности реализации.

Материалы и методы. Анализируя ИИ-порталы в 16 странах, авторы выявляют лучшие практики и проблемы развития, а также дают рекомендации о возможностях их оптимизации в целях укрепления позиций государств в сфере ИИ. Анализ проведен по восьми ключевым критериям: многоязычная поддержка, скорость загрузки, данные о посещаемости, объем трафика, уровень вовлеченности, внешние ссылки, наличие социальных сетей и эффективность SEO.

Результаты. Исследование выявило существенные различия в стратегиях продвижения киберсилы. Такие страны как Казахстан, Индия, Республика Корея и Саудовская Аравия, продемонстрировали высокий уровень технологической проработки и ориентацию на международную аудиторию. Наиболее успешные решения объединяют высокую

интерактивность, насыщенный контент и прикладную направленность, что способствует эффективной коммуникации между властью, населением и экспертами.

Обсуждение. Полученные результаты позволили определить ведущие страны в сфере цифровой презентации политики в области искусственного интеллекта, выявить ключевые особенности их технологических решений, а также зафиксировать эффективные практики, способствующие укреплению их позиций на международной арене.

Заключение. Исследование вносит вклад в изучение цифровых платформ как гибридных инструментов технологического и политического влияния, подчеркивая важность стратегического подхода к дизайну и развитию национальных ИИ-порталов, которое поможет акторам в сфере ИИ оптимизировать цифровые коммуникации для привлечения аудитории и укрепления международного сотрудничества.

Ключевые слова: искусственный интеллект; технологическое развитие; национальные ИИ-порталы; веб-аналитика; информационные технологии; международное влияние

Для цитирования: Шубина В.А., Сытник А.Н. Национальные ИИ-порталы как инструменты киберсилы: соединение технологий и политики // Россия в глобальном мире. 2025. Т. 28. Вып. 3. С. 49–66. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.3.

© Шубина В.А., Сытник А.Н., 2025. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

National AI Portals as Cyber Power Instruments: Bridging Technology and Politics

Valeria A. Shubina

Autonomous Non-Commercial Research Organization "Coordination Laboratory"
(CEO ANO "Coordination Lab"), Saint Petersburg, Russia
 loreinlun7@gmail.com

Anna N. Sytnik

Saint Petersburg State University;
Autonomous Non-Commercial Research Organization "Coordination Laboratory"
(CEO ANO "Coordination Lab"),
Saint Petersburg, Russia
anna@sytnik.me

Abstract

Introduction. This study answers the research question: How do national artificial intelligence portals (AI portals) function as digital diplomacy tools and what factors determine their effectiveness? Authors examine AI portals through the lens of the concept of cyberpower – the ability of a state to use digital technologies to strengthen its position in global politics. The aim of the study is to evaluate the effectiveness of national AI Internet portals by developing a methodology that employs specialized digital tools for data analysis. To achieve this, the following objectives were set: to determine the role of AI portals in international politics as a driver of cyber power; to develop a methodology for assessing their effectiveness based on the application of specialized software; to examine government websites providing AI-related information, evaluate their performance, and analyze their implementation features.

Materials and methods. By analyzing AI portals in 16 countries, the authors identify best practices and development challenges, provide recommendations on how to optimize them to strengthen states' positions in the AI sphere. The analysis was conducted based on eight key criteria: multilingual support, loading speed, traffic data, traffic volume, engagement level, external links, presence of social networks, and SEO effectiveness.

Results. The study found significant differences in cyberpower promotion strategies. Countries such as Kazakhstan, India, South Korea and Saudi Arabia demonstrated a high level of technological sophistication and focus on an international audience. The most successful solutions combine high interactivity, rich content and practical focus, which facilitates effective communication between authorities, citizens and experts.

Discussion. The results obtained allowed us to identify leading countries in the field of digital presentation of AI policies, identify key features of their technological solutions, and document effective practices that help strengthen their positions in the international arena.

Conclusion. The study contributes to the exploration of digital platforms as hybrid instruments of technological and political influence, highlighting the importance of a strategic approach to the design and development of national AI portals.

Keywords: artificial intelligence; technological development; national AI portals; web analytics; information technology; international influence

For citation: Shubina, V.A., Sytnik, A.N. National AI Portals as Cyber Power Instruments: Bridging Technology and Politics. *Russia in the Global World*. 2025. Vol. 28. Iss. 3. P. 49–66. DOI: 10.48612/rg/RGW.28.3.3.

© Shubina, V.A., Sytnik, A.N., 2025. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

В эпоху цифровой трансформации государственным организациям необходимо эффективно отражать свою деятельность в цифровой среде, особенно в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ является не только актуальным технологическим инструментом, но и политическим ресурсом, определяющим конкурентоспособность государств на мировой арене. Несмотря на значительные усилия многих стран по созданию специализированных национальных порталов по искусственному интеллекту (далее ИИ-порталов) – цифровых платформ, аккумулирующих информацию о национальной политике, стратегиях, проектах и экосистеме в сфере ИИ – на данный момент эффективность их функционала и роль в политической сфере изучены недостаточно. ИИ-порталы имеют высокий потенциал в качестве цифровых мостов, связывающих острова науки, технологий, общественных и политических интересов в единую экосистему для достижения стратегических целей государства.

Однако возникает методологический разрыв: несмотря на растущее значение платформ, служащих инструментами продвижения национальных интересов и цифровой дипломатии, существующие подходы к оценке их эффективности остаются фрагментарными и преимущественно сосредоточены на теоретических аспектах, не отражая реальных механизмов цифрового влияния. С другой стороны, исследования сетевых ресурсов с помощью веб-аналитики зачастую направлены на экономико-маркетинговый сектор, игнорируя международно-политические аспекты. Существующие исследования в области международных отношений, как правило, либо ограничиваются анализом отдельных характеристик ИИ-порталов, либо рассматривают их исключительно в контексте информационной политики. Таким образом, сохраняется исследовательский пробел в понимании того, какие именно факторы определяют эффективность ИИ-порталов в привлечении и удержании аудитории, способствуя формированию как национальной, так и международной повестки в области управления ИИ.

Данное исследование представляет методику, с помощью которой ИИ-порталы могут быть усовершенствованы в целях усиления международного влияния страны. Мы рассматриваем ИИ-порталы как инструмент проявления киберсилы, поскольку они являются одним из ключевых механизмов проецирования влияния государств в эпоху стремительного развития ИИ. Через анализ данных мы определяем то, как национальные Интернет-порталы трансформируются в элементы киберсилы государства, способствующие укреплению его стратегических позиций в глобальной цифровой экосистеме. Проводится комплексная оценка эффективности их работы с точки зрения аналитики 16 сетевых ресурсов, включающей как технические характеристики платформ, так и пользовательские показатели вовлеченности и востребованности.

Обзор литературы

Концепция «киберсилы» Дж. Ная исходит из того, что в киберпространстве государство способно добиваться желаемых результатов с помощью электронно-сетевых ресурсов, влияя на события в других сферах [1]. Киберсила носит реляционный характер и проявляется в отношениях между акторами, а эффективность зависит от контекста, целей, домена, «веса» влияния, издержек и доступных средств. Следуя этой теории, национальные ИИ-порталы могут рассматриваться как инструмент киберсилы, через который государства проектируют свое присутствие и воздействуют на внешние аудитории в цифровой среде. Это позволяет также отнести ИИ-порталы к области исследований цифровой дипломатии: а именно, электронной дипломатии, которая включает использование сайтов для формирования общественного мнения и глобальных дискурсов [2]. Государства, обладающие технологическим лидерством, особенно в сфере ИИ, могут конвертировать этот потенциал в международное влияние – вплоть до усиления своей мягкой силы за счет демонстрации успехов в цифровых технологиях [3]. Это соответствует более широкому тренду «стратегического позиционирования» в цифровую эпоху, когда успех в сетевых и информационных доменах напрямую отражается на статусе государства на мировой арене [4].

В последние годы сформировалось несколько основных подходов к оценке киберсилы и ИИ-порталов, предложенных в работах Э. Венеблса, Й. ван Хаастера, Р. Сидлера, Л. Табански и Д. Херрика.

Э. Венеблс (2015) [5] подчеркивает, что оценка киберсилы должна включать не только технические ресурсы, но и способность акторов использовать эти ресурсы для достижения конкретных целей. Это согласуется с концепцией Дж. Ная, который указывает на необходимость ее рассмотрения через три измерения: поведение других акторов, установление повестки дня и формирование предпочтений. Авторы предлагаемой публикации рассматривают ИИ-порталы во всех трех измерениях: они влияют на поведение пользователей через удобство использования, формируют повестку дня через предоставление актуальной информации и создают предпочтения путем продвижения государственных стандартов и норм.

Й. ван Хаастер (2016) [6] предлагает системный взгляд на оценку киберсилы, основываясь на шести ключевых измерениях: контексте, масштабе, сфере действия, весе, затратах и средствах. Применительно к ИИ-порталам, этот анализ позволяет понять, почему одни показывают высокую эффективность, а другие нет. Успешные

порталы не только предоставляют информацию, но и предлагают пользователям возможность взаимодействия через социальные сети, онлайн-обсуждения и практические решения для развития технологий. Такой подход делает их полноценными платформами для диалога между государством и гражданами, что усиливает их роль как инструментов киберсилы.

Р. Сидлер (2016) [7] и Л. Табански (2016) [8] подчеркивают, что истинная мощь киберресурсов проявляется через их способность решать стратегические задачи. В частности, ИИ-порталы могут служить средством для формирования долгосрочных национальных преимуществ, таких как развитие человеческого капитала, стимулирование инноваций и укрепление экономического суверенитета. Например, израильская стратегия развития киберсилы, описанная в работе Табански, показывает, что успех не зависит исключительно от технологий, но также от гибких методов достижения целей и интеграции усилий государства, бизнеса и академического сообщества. Подобный подход позволяет адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно использовать свои ресурсы.

Другие научные работы также подтверждают важность комплексного анализа национальных ИИ-порталов. Д. Херрик (2016) [9] описывает, как использование Интернет-платформ политическими институтами помогает анализировать международную среду, успешно интегрируя их в национальную стратегию. В частности, ИИ-порталы не только предоставляют информацию о технологических достижениях и государственных инициативах, но и выступают в качестве платформ для формирования общественного мнения, стимулирования инноваций и укрепления позиций страны на международной арене.

ИИ-порталы можно рассматривать и как инструменты для поддержки цифрового суверенитета, обеспечения конкурентоспособности и участия в глобальных процессах. В этой связи веб-аналитика позволяет выявить необходимые технические элементы и социальные процессы для укрепления киберсилы государств.

Методы и материалы исследования

Для формирования выборки ИИ-порталов был использован метод воронки. Сначала были проанализированы 193 стран-участниц ООН, более 90% которых размещают информацию об ИИ на своих официальных ресурсах и имеют специализированные порталы, посвященные цифровой среде и достижениям в этой области. Были выделены четыре основных подхода к размещению данных об ИИ: создание специализированного портала, посвященного исключительно ИИ; интеграция информации об ИИ в порталы о передовых технологиях; размещение тематической страницы на государственном сайте; использование социальных сетей и других онлайн-ресурсов. Для исследования были отобраны страны, использующие первый подход, поскольку именно он обеспечивает необходимую степень структурной, содержательной и визуальной сопоставимости, позволяя корректно проводить сравнительный анализ.

При анализе ИИ-порталов существенное значение имеет сектор, ответственный за их создание и функционирование. Было выделено четыре сектора: полностью государственный, государственно-частный, международный и государственно-академический. Исследование сконцентрировано на первом секторе, так как порталы

различных секторов имеют разницу в затратах, подходах к разработке, распределении ресурсов и уровне контроля над контентом, что могло бы исказить результаты анализа эффективности государственных стратегий в сфере ИИ. Исключения составили сайты с незначительным участием частного или академического секторов, например, «AI Singapore», который работает под эгидой правительства, но сотрудничает с корпорациями, или «AI Research Center», финансируемый правительством и связанный с научными учреждениями.

В соответствии с установленными критериями были отобраны порталы 16 стран, полностью посвященных ИИ: Выборка охватывает различные континенты – Африку, Азию, Америку и Европу, что обеспечивает географическое разнообразие.

Таблица 1 / Table 1

Список национальных ИИ-порталов
(составлено авторами на основе открытых источников, 15.09.2024)

List of National AI Portals
(compiled by the authors based on open sources, 09.15.2024)

Государство	Ссылка на национальный Интернет-портал
Израиль	https://aiisrael.org.il/
Индия	https://indiaai.gov.in/
Ирак	https://iraqi.ai/
Италия	https://ai4i.it/
Казахстан	https://astanahub.com/en/
Малайзия	https://ai.gov.my/
Нигерия	https://ncair.nitda.gov.ng/
Объединенные Арабские Эмираты	https://ai.gov.ae/
Российская Федерация	https://ai.gov.ru/en/
Саудовская Аравия	https://sdaia.gov.sa/en/default.aspx
Сербия	https://ai.gov.rs/
Сингапур	https://aisingapore.org/
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	https://ai.gov.uk/
Соединенные Штаты Америки	https://ai.gov/
Республика Корея	https://www.aihub.or.kr/
Япония	https://www.airc.aist.go.jp/

Для анализа данных национальных Интернет-порталов по ИИ были использованы различные онлайн-сервисы веб-аналитики, включая «SimilarWeb.com», «Megaindex.com», «Xtool.ru», «Bel.ru», «DebugBear.com», а также инструменты Google – «Lighthouse» и «Web.dev» («PageSpeed Insights»). Эти платформы предоставляют комплексные решения для анализа и оптимизации сайтов, улучшая их технические характеристики и позиции в поисковой выдаче. Эти инструменты позволяют осуществлять анализ структуры, привлечения аудитории, текстового контента, мониторинг позиций и выявлять технические ошибки.

В рамках данного исследования для оценки эффективности ИИ-порталов были выбраны восемь критериев, охватывающих как технические, так и содержательные аспекты функционирования цифровых платформ. Каждый из критериев имеет четкую

связь с теоретическими основами анализа киберсилы и цифровой дипломатии, позволяя глубже понимать механизмы цифрового влияния государств в эпоху ИИ.

1. Поддержка нескольких языков – напрямую служит целям цифровой дипломатии. Мультиязычность позволяет обращаться к международной аудитории, повышает открытость и прозрачность государственной политики в сфере ИИ, усиливая привлекательность страны и транслируя ее ценности за рубеж.

2. Скорость загрузки – отражает техническую оптимизацию портала, которая является индикатором зрелости цифровой инфраструктуры. Этот аспект «жесткой» киберсилы напрямую влияет на взаимодействие пользователей с платформой.

3. Данные о посещаемости – среднемесячный трафик позволяет оценить популярность портала и эффективность стратегии привлечения аудитории. Это один из ключевых показателей так называемой «мягкой» силы в цифровом измерении.

4. Объем трафика – анализ распределения по устройствам, географии и каналам привлечения позволяет выявить наиболее эффективные механизмы цифрового воздействия, демонстрируя способность государства к цифровому таргетированию на международной арене, одной из важнейших функций цифровой дипломатии.

5. Коэффициент вовлеченности – включает показатели отказов, глубины просмотра и средней продолжительности сессии. Являясь ключевым элементом оценки эффективности цифровой дипломатии, он отражает интерес пользователей к контенту и способность портала вовлекать аудиторию, создавая лояльные сообщества [10].

6. Внешние ссылки – количество и качество обратных ссылок свидетельствуют о признании и востребованности контента за пределами портала. Критерий демонстрирует, насколько успешно страна формирует повестку дня и влияет на информационные потоки в международном пространстве [11].

7. Присутствие в социальных сетях – наличие и интеграция соцсетей на портале расширяют охват аудитории и создают условия для двустороннего взаимодействия, так называемой дипломатии социальных сетей [12].

8. Поисковая оптимизация – соответствие техническим требованиям поисковых систем повышает видимость портала и удобство его использования, что усиливает влияние на поведение и предпочтения пользователей в цифровой среде.

Критерии № 1, № 2, № 6, № 7 и № 8 рассчитываются за любой временной период, когда как критерии № 3, № 4 и № 5 требуют расчет среднемесячного показателя за год или показателя за последний месяц. Важно отметить, что данные критерии универсальны и открыты пользователям для считывания специализированными сервисами, не требуя доступа разработчика. Однако сложность может возникнуть при подборе подходящих метрик и инструментов для каждого портала из-за наличия защиты сайтов или малого количества данных.

Сравнительный анализ помогает оценить удобство использования сайта, качество его разработки и общую эффективность, а также проанализировать работу государств в сфере ИИ и уровень пользовательской вовлеченности. Методика оценки порталов основывается на присвоении баллов каждому аналитическому критерию, максимальный итоговый результат равен 8 баллам. Каждый критерий измеряется индивидуально, но имеет единую шкалу оценки, которая включает три уровня: 1 балл за высокий результат (отмечается зеленым), 0,5 балла за средний (желтым) и 0 баллов за низкий или отсутствие результата (красным).

Результаты

Критерий № 1: наличие языков перевода оценивает мультиязычность порталов ИИ, их способность предоставлять доступ большей аудитории и демонтировать открытость к международному сотрудничеству. По результатам 93 % сайтов доступны на английском языке. 43 % порталов не имеют перевода на государственный язык, указывая на слабую ориентацию на внутреннюю аудиторию, еще 37 % используют двуязычную модель, а 12 % представлены более чем на двух языках. Лидерами являются порталы Казахстана и Сербии, имея адаптацию на три языка. Большинство сайтов с двуязычной моделью получили 0,5 балла. Единственный портал без перевода – Республика Корея, получивший 0 баллов, несмотря на наличие функций для иностранных пользователей.

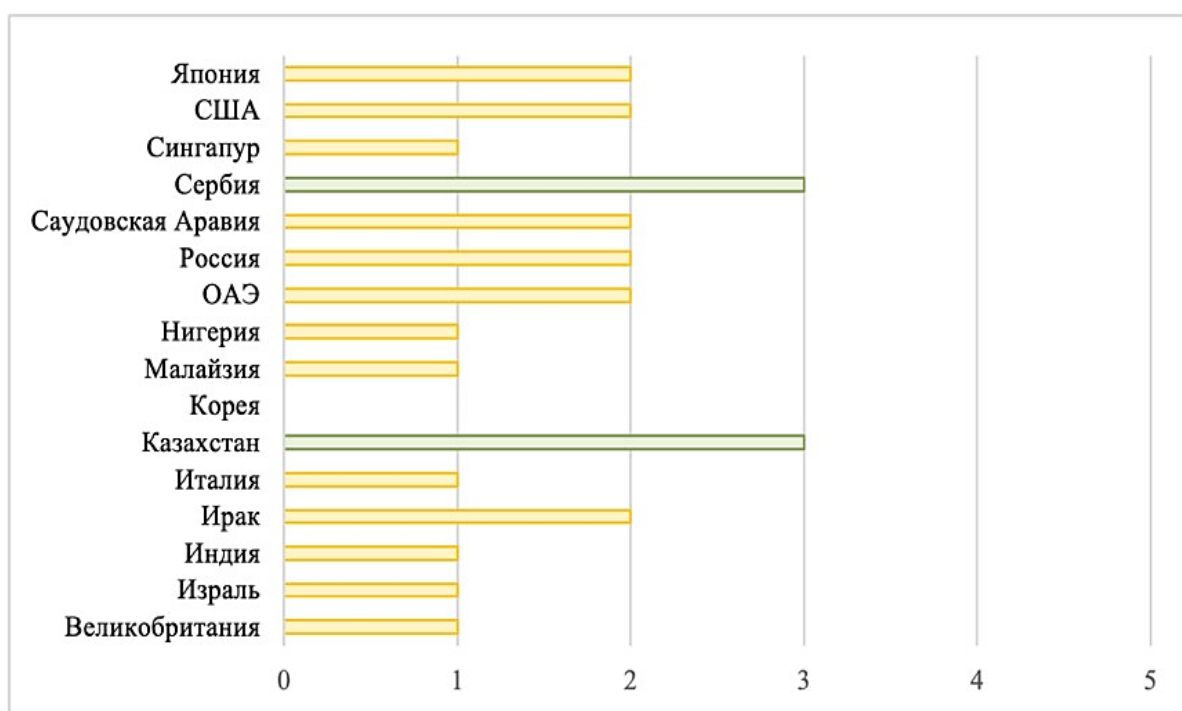

Рис. 1. Поддержка нескольких языков
(составлено авторами на основе открытых источников, 19.10.2024)

Fig. 1. Support for multiple languages
(compiled by the authors based on open sources, 19.10.2024)

Критерий № 2 оценивает скорость загрузки сайтов через пять метрик (LCP, INP, CLS, FCP, TTFB), влияющих на удобство использования и удержание аудитории. Анализ проводился для главной страницы на английском языке с использованием инструментов «PageSpeed Insights» и «DebugBear.com» одновременно, оценка производилась по трехуровневой шкале: высокий результат (от 9 очков), средний результат (от 5,5 очков), плохой результат (до 5,5 очков).

По LCP¹ высокие результаты продемонстрировали Израиль, Япония и Великобритания, за ними следуют Индия, Республика Корея, Сингапур и США. Средние значения

¹ LCP – самая большая содержательная краска, сообщает время рендеринга самого большого изображения, текстового блока или видео, видимого в области просмотра, относительно времени, когда пользователь впервые перешел на страницу.

отмечены у Италии, Казахстана, Малайзии и России, а низкие – у Ирака, Нигерии, ОАЭ, Саудовской Аравии и Сербии. В отношении INP² лидерами стали Япония и Великобритания. Большинство стран показали средние результаты, при этом плохих показателей не выявлено. Что касается CLS³, большинство сайтов достигли отличных результатов, близких к нулю. Проблемы возникли у Индии, Малайзии, Ирака, Республики Кореи и Саудовской Аравии, где наблюдались технические недочеты. По FCP⁴ лучшие позиции заняли Израиль и Республика Корея. Высокие показатели также продемонстрировали Великобритания, Индия, Малайзия, Япония, Сингапур и США. Средние значения у Италии, Ирака, Казахстана, России и Саудовской Аравии, в то время как Нигерия, ОАЭ и Сербия показали низкие результаты. Наиболее эффективные показатели TTFB⁵ принадлежат Израилю, Великобритании, Малайзии и Республике Корея. Средние результаты получили Италия, Россия и Саудовская Аравия, тогда как Казахстан, Нигерия и ОАЭ столкнулись с проблемами обработки данных.

Критерий № 3 оценивает посещаемость национальных порталов ИИ, помогая оценить уровень привлечения и интереса аудитории. Анализ проводился на основе данных за 2024 год с использованием сервисов «Similarweb.com» и «Be1.ru». Оценка велась исходя из средней посещаемости в месяц по трехуровневой шкале: высокий результат (более 60 тысяч), средний результат (10–60 тысяч), низкий результат (менее 10 тысяч).

Лидером по посещаемости стал портал Саудовской Аравии, привлекающий более 330 тысяч пользователей ежемесячно. Он имеет высокую позицию благодаря актуальной информации, современному интерфейсу, официальному статусу и масштабной государственной программе. На втором месте – портал Казахстана с аудиторией более 120 тысяч пользователей. Сайт демонстрирует высокие показатели благодаря интерактивным возможностям, широкому охвату IT-проектов, поддержке проектов и предоставлению ресурсов. Третье место занимает портал Республики Кореи с аудиторией 116 тысяч пользователей. Он имеет высокие рейтинги благодаря финансовой поддержке проектов, базе данных для обучения ИИ и библиотеке интерфейсов. Большинство пользователей порталов находятся в возрасте 25–34 лет. Максимальный процент 55+ выявлен у ОАЭ и 65+ у Индии. Разница демографических показателей минимальна в категориях 18–24 и 35–44 лет. По половому признаку самая сбалансированная аудитория отмечена у Сингапура (разница 3%, с преобладанием мужчин), малый разрыв (менее 20%) также выявлен у России, Казахстана и Малайзии. Наибольший дисбаланс зафиксирован в Республике Корея (76% мужчин).

² INP – взаимодействие со следующей отрисовкой, оценивает общую отзывчивость страницы на взаимодействие с пользователем путем наблюдения за задержкой всех действий с помощью щелчков, касаний и клавиатуры, которые происходят на протяжении всего периода посещения пользователем страницы.

³ CLS – совокупное изменение макета, показывает наибольшее количество неожиданных изменений макета страниц от первичной загрузки информации до конца жизненного цикла страницы.

⁴ FCP – первая содержательная краска, измеряет время с момента первого перехода пользователя на страницу до момента отображения какой-либо части содержимого страницы на экране.

⁵ TTFB – время до первого байта, измеряется между запросом ресурса и моментом начала поступления первого байта ответа, показывая его время установки соединения и скорости реагирования.

Таблица 2 / Table 2

Данные о посещаемости ИИ-порталов

(составлено авторами на основе сервисов SimilarWeb.com и Be1.ru, 15.01.2025)

AI Portals Traffic Data

(compiled by the authors based on SimilarWeb.com and Be1.ru services, 15.01.2025)

№	Веб-сайт	Количество посетителей	Рейтинг в мире	Рейтинг в стране
1	Великобритания	6,506 (-30.31%)	#3,366,152	#276,115
2	Израиль	356 (+20.9%)	—	—
3	Индия	107,149 (-30.4%)	#377,254	#35,527
4	Ирак	609 (+51.35%)	—	—
5	Италия	1,020 (+191.1%)	#9,943,947	#346,953
6	Казахстан	123,989 (-8.86%)	#270,931	#1,979
7	Корея	116,179 (+0.62%)	#230,908	#6,624
8	Малайзия	23,363 (-31.65%)	#735,563	#7,119
9	Нигерия	9,295 (-31.98%)	—	—
10	ОАЭ	18,840 (-54.68%)	#1,603,500	#22,642
11	Россия	50,880 (-10.2%)	#749,537	#52,463
12	Саудовская Аравия	339,292 (+1.09%)	#133,982	#1,072
13	Сербия	3,878 (+90.95%)	#4,865,948	#28,619
14	Сингапур	64,741 (-17.98%)	#559,002	#7,982
15	США	29,561 (-11.14%)	#1,119,580	#430,626
16	Япония	25,518 (+0.57%)	—	—

Критерий № 4 оценивает трафик порталов ИИ, включая географическое распределение, типы устройств и каналы привлечения. Географическое распределение помогает определить международный интерес к политике страны в сфере ИИ. Типы устройств показывают предпочтения пользователей, а каналы привлечения – эффективность продвижения. Для итогового рейтинга используется только географическое распределение трафика. Анализ проводился на основе данных за 2024 год с помощью сервисов «Similarweb.com» и «Be1.ru». Оценка географического трафика производится по трехуровневой системе: высокий результат при трафике из более чем 5 стран с притоком, средний результат при трафике из 5+ стран без учета динамики или из 2–4 стран с преобладанием притока, низкий результат при трафике из одной или двух стран с оттоком.

В большинстве случаев лидирует страна-обладатель портала, рядом с которой находится страна-сосед. Порталы Израиля, Италии и Сербии имеют преимущественно внутренний трафик, что отражается на контенте. США являются значимым источником трафика для многих сайтов, подчеркивая их интерес к глобальным разработкам в ИИ. Наилучшие результаты показали порталы Индии, Казахстана, Республики Корея, ОАЭ, России и Саудовской Аравии, демонстрирующие глобальный интерес. Хорошие показатели у Великобритании, Ирака, Сингапура, США и Японии. Низкие результаты получили Нигерия, Израиль, Италия и Сербия, чей трафик преимущественно внутренний.

Таблица 3 /Table 3

Объем географического трафика

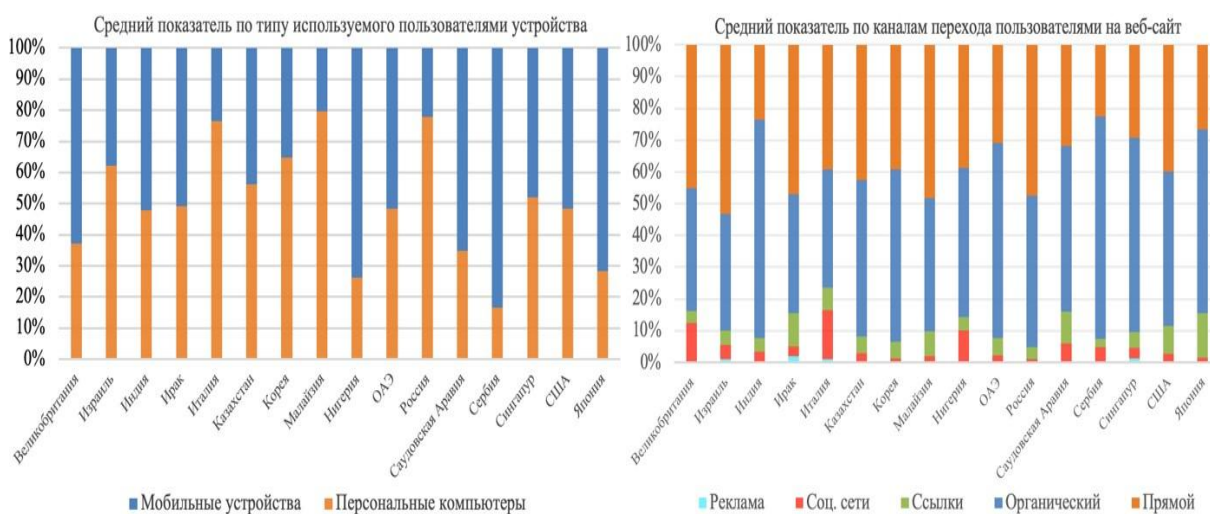
(составлено авторами на основе сервисов SimilarWeb.com и Be1.ru, 15.01.2025)

Geographical Traffic Volume

(compiled by the authors based on SimilarWeb.com and Be1.ru services, 15.01.2025)

Веб-сайт	Количество стран	Приток/Отток
Великобритания	3	2 притока и 1 отток
Израиль	1	1 приток
Индия	5	2 притока и 3 оттока
Италия	1	1 приток
Ирак	3	1 приток, 1 отток и 1 без изменений
Италия	1	1 приток
Казахстан	5	2 притока и 3 оттока
Корея	5	2 притока, 2 оттока, 1 без изменений
Малайзия	5	2 притока и 3 оттока
Нигерия	2	1 отток и 1 без изменений
ОАЭ	5	2 притока и 3 оттока
Россия	5	3 притока и 2 оттока
Саудовская Аравия	5	2 притока и 3 оттока
Сербия	1	1 отток
Сингапур	5	1 приток и 4 оттока
США	5	5 оттоков
Япония	5	1 приток, 2 оттока и 2 без изменений

Большинство пользователей выбирают мобильные устройства для просмотра контента, что говорит о повседневном просмотре контента и важности портативной адаптации сайтов. По каналам привлечения трафика выявлена схожесть долей прямого и органического трафика. Лидеры по органическому трафику – Индия и Сербия, по прямому – Израиль и Малайзия. Максимальный рекламный трафик у Ирака и Сингапура. По социальным сетям лидируют Великобритания и Италия, по ссылочному трафику – Япония и Ирак.

2.1.

2.2.

Рис.2. 2.1. Трафик по видам устройств; 2.2. Трафик по каналам перехода.
 (составлено авторами на основе сервиса SimilarWeb.com, 15.01.2025)

Fig.2. 2.1. Traffic by device types; 2.2. Traffic by transition channels.
 (compiled by the authors based on the SimilarWeb.com service, 15.01.2025)

Критерий № 5 оценивает вовлеченность пользователей через три метрики: показатель отказов, глубину просмотра страниц и длительность пребывания. Хорошие результаты данных показателей указывают на наличие качественной информации, удобство навигации и хорошую работу сайта. Данные собирались за 2024 год через сервис «Similarweb.com» по трехуровневой системе: отличный результат за отказы до 50 %, время на сайте от 2 минут и глубину просмотра от 3 страниц; средний результат за отказы до 70 %, время от 1 минуты и глубину от 2 страниц; низкий результат при отказах от 70 %, времени до 30 секунд и глубине до 2 страниц.

Результаты анализа продемонстрировали значительные различия: показатели отказов колеблются от 8,72 % (Нигерия) до 81,53 % (Сербия), длительность – от 4 секунд (Ирак) до 3 минут 29 секунд (Корея), глубина просмотра – от 1,27 страниц (Ирак) до 8,68 страниц (Корея). Порталы с функцией регистрации чаще показывают наилучшие результаты. 62% порталов (Великобритания, Израиль, Индия, Ирак, Италия, ОАЭ, Россия, Сингапур, США, Япония) получили средние баллы, чаще отставая в длительности и глубине просмотра. Наивысшие показатели у Казахстана, Республики Кореи, Малайзии, Нигерии и Саудовской Аравии благодаря уникальному контенту и функционалу. Единственный портал с 0 баллами – Сербия, из-за проблем с привлечением аудитории, загрузкой и навигацией.

Таблица 4 / Table 4

Коэффициент вовлеченности

(составлено авторами на основе сервиса SimilarWeb.com, 15.01.2025)

Engagement Rate

(compiled by the authors based on the SimilarWeb.com service, 15.01.2025)

Веб-сайт	Bounce Rate	Длительность просмотра страниц	Глубина просмотра страниц	Итог
Великобритания	42,90%	00:10 мин.	1.68 страниц	0,5
Израиль	46,28%	01:27 мин.	1.92 страниц	0,5
Индия	47,45%	01:11 мин.	2.41 страниц	0,5
Ирак	40,43%	00:04 мин.	1.27 страниц	0,5
Италия	52,88%	01:38 мин.	3.40 страниц	0,5
Казахстан	44,34%	2:44 мин.	4.75 страниц	1
Корея	33,27%	03:29 мин.	8.68 страниц	1
Малайзия	48,99%	1:48 мин.	5.68 страниц	1
Нигерия	8,72%	03:25 мин.	2.39 страниц	1
ОАЭ	54,48%	00:41 мин.	1.53 страниц	0,5
Россия	58,93%	00:52 мин.	1.92 страниц	0,5
Саудовская Аравия	42,17%	01:31 мин.	3.40 страниц	1
Сербия	81,53%	01:02 мин.	1.44 страниц	0
Сингапур	47,75%	01:26 мин.	2.45 страниц	0,5
США	49,07%	00:43 мин.	1.64 страниц	0,5
Япония	62,48%	00:22 мин.	2.01 страниц	0,5

Критерий № 6 оценивает внешние ссылки на порталы, помогая определить уровень доверия к сайту, его позиции в поисковых системах и качество партнерских связей. При анализе учитывались как их количество, так и тематическое соответствие и разнообразие. Было собрано максимальное количество ссылок с помощью

инструментов «Similarweb.com», «Xtool.ru» и «Megaindex.com». Большинство порталов продемонстрировали высокий результат по количеству внешних ссылок. Недостаточное число ссылок (менее 10) оценивалось как средний результат, а отсутствие ссылок — как плохой результат. Порталы с низкими показателями имеют меньшую авторитетность и видимость, что указывает на слабое продвижение контента. Наиболее высокие показатели получили порталы Индии (312 ссылок), Сингапура (233) и США (402). Самые низкие результаты выявлены у Израиля, Ирака и Италии. Анализ тематики выявил 12 категорий источников, среди которых преобладают новостные издания, блоги и технологические компании.

Критерий № 7 оценивал наличие популярных социальных сетей на национальных порталах, так как в современной цифровой среде интеграция социальных сетей становится ключевым фактором для расширения охвата аудитории и повышения доверия пользователей. Данные собирались одновременно, при этом порталы получали 1 балл за указание ссылок на социальные сети и 0 баллов за их отсутствие. Лидерами по количеству социальных сетей стали порталы Сингапура (8 сетей) и Казахстана (7 сетей), а также Индия, ОАЭ и Саудовская Аравия. Наиболее популярными платформами оказались X.com⁶ и LinkedIn.com⁷ (7 порталов).

Анализ выявил пробелы в цифровой стратегии некоторых стран: Израиль, Италия, Ирак, Нигерия, Сербия и США ограничивают свою представленность, не размещая ссылки на существующие аккаунты. Например, Нигерия имеет множество связанных организаций, но не предоставляет полного списка ссылок, а Израиль указывает только отдельные видео на YouTube без самой иконки сети. Страны применяют уникальные подходы: Великобритания, ОАЭ и Сингапур активны на GitHub, Республика Корея использует Naver Blog, а Сингапур задействует Reddit и Medium для открытого диалога. В регионах СНГ Telegram доминирует (Казахстан, Россия), причем Казахстан дополнительно использует TikTok для привлечения молодежи. Портал «Astana Hub» отличается специальной страницей с централизованным каталогом профилей – более 60 аккаунтов различных центров, отделений и программ.

Критерий № 8 описывает SEO, которое является ключевым инструментом для повышения видимости веб-сайтов и привлечения целевой аудитории. В контексте национальных порталов SEO способствует их эффективной цифровой доступности, увеличивая релевантность поисковых запросов и улучшая взаимодействие с пользователями. Данные собирались одновременно с помощью инструментов «Lighthouse» и «Bel.ru». Порталы получали 1 балл за выполненную метрику или ее аналогичную замену и оценивались по трехуровневой шкале: высокий результат за 9–10 очков, средний результат за 6–8 очков, низкий результат за менее 6 очков. Выделено 10 метрик, обеспечивающих соответствие требованиям поисковых систем.

Лучшие результаты показали Индия, Италия и Республика Корея, выполнив все 10 метрик. Второе место заняли Ирак, Россия, Саудовская Аравия и США. Большинство сайтов получили средний результат. Минимальные значения (6–7 баллов) у Израиля и Японии. Первая, вторая, девятая и десятая метрики выполнены всеми сайтами без

⁶ X.com – социальная сеть, доступ ограничен на территории Российской Федерации.

⁷ LinkedIn.com – социальная сеть, доступ ограничен на территории Российской Федерации.

ошибок. Четвертая метрика выявила проблему «403» на сайте Великобритании, восьмая – отсутствие описаний изображений у Ирака и Японии. Наибольшие трудности вызвала пятая метрика (описание ссылок): больше всего неправильных ссылок у ОАЭ (14 шт.), меньше всего – у Нигерии (1 шт.). А также третья метрика, показав снижение удобства использования из-за отсутствия сводок страниц у Великобритании, Израиля, Ирака, Нигерии, ОАЭ, Сербии и Японии.

Таблица 5 / Table 5

Поисковая оптимизация

(составлено авторами на основе сервисов Lighthouse и Be1.ru, 15.01.2025)

Search Engine Optimization

(compiled by the authors based on Lighthouse and Be1.ru services, 15.01.2025)

Веб-сайт	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7	M8	M9	M10	Итог
Великобритания	+	+	-	-	+	+	/	/	+	/	8=0,5
Израиль	+	+	-	+	-	+	+	-	+	+	7=0,5
Индия	+	+	+	+	+	+	/	+	+	/	10=1
Ирак	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	9=1
Италия	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	10=1
Казахстан	+	+	+	+	-	-	+	+	+	/	8=0,5
Корея	+	+	+	+	+	+	/	+	+	/	10=1
Малайзия	+	+	+	+	-	+	+	-	+	/	8=0,5
Нигерия	+	+	-	+	-	+	+	+	+	+	8=0,5
ОАЭ	+	+	-	+	-	+	/	+	+	+	8=0,5
Россия	+	+	+	+	+	+	-	+	+	/	9=1
Саудовская Аравия	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	9=1
Сербия	+	+	-	+	+	-	+	+	+	/	8=0,5
Сингапур	+	+	+	+	-	-	/	+	+	+	8=0,5
США	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	9=1
Япония	+	+	-	+	-	+	-	-	+	/	6=0
Метрика №1: Страница доступна для индексации. Метрика №2: Документ содержит элемент <title>. Метрика №3: В документе есть метаописание. Метрика №4: Код статуса HTTP действителен. Метрика №5: У ссылок есть описания. Метрика №6: Ссылки можно просканировать. Метрика №7: Файл robots.txt действителен. Метрика №8: У элементов изображений есть атрибут [alt]. Метрика №9: Для документа указан действительный атрибут hreflang. Метрика №10: Для документа указан действительный атрибут rel=canonical.											

Необходимо учитывать ограничения исследования. Во-первых, в выборку вошли только государственные порталы, представленные в виде отдельных веб-сайтов. Порталы, размещенные в других форматах или функционирующие под ведомством иных секторов, не учитывались. Это могло сузить понимание того, как разные типы управления порталами влияют на их эффективность и восприятие аудиторией. Во-вторых, несмотря на тщательно продуманный отбор, ограниченное количество критериев могло не отразить всех значимых аспектов функционирования ИИ-порталов – в частности, вопросов межведомственного взаимодействия и уровня интеграции с существующими цифровыми экосистемами.

Поэтому перспективным направлением дальнейших исследований представляется расширение выборки критериев оценки и включение больших

разновидностей ИИ-порталов. Также необходимо более глубокое изучение факторов, влияющих на их долгосрочную эффективность, таких как этические стандарты, образовательные программы и степень участия гражданского общества.

Тем не менее, универсальность разработанной методики позволяет использовать ее в различных форматах: для регулярного мониторинга, для адаптации к анализу других категорий цифровых ресурсов, а также для последующей автоматизации с применением специализированных онлайн-инструментов. Такая методика будет полезна как в академической среде, так и для практических применений, например, в формировании постоянного рейтинга ИИ-порталов и совершенствовании стратегий цифровой дипломатии.

Заключение

Исследование показало, что национальные ИИ-порталы становятся неотъемлемой частью цифровой дипломатии государств и могут рассматриваться как инструменты киберсилы. Отвечая на исследовательский вопрос – как ИИ-порталы функционируют в качестве инструментов цифровой дипломатии и какие факторы определяют их эффективность, – авторы приходят к выводу, что технические характеристики порталов напрямую связаны с их способностью транслировать государственную цифровую повестку, обеспечивать вовлечение целевых аудиторий и формировать стратегические ориентиры в области ИИ как на национальном, так и на международном уровне.

Сравнительный анализ 16 порталов указал на значительное разнообразие подходов к продвижению киберсилы: от близких к техническому совершенству и международно-ориентированных ресурсов (Казахстан, Индия, Республика Корея, Саудовская Аравия) до платформ, ограниченных по функциональности и уровню взаимодействия с пользователями. Наиболее эффективные ИИ-порталы сочетают высокую степень интерактивности, информативность, доступность и практико-ориентированный подход, формируя благоприятную среду для диалога между государством, обществом и профессиональным сообществом.

Таким образом, национальные ИИ-порталы не просто отражают амбиции государства в сфере ИИ, но и выступают в качестве инструментов влияния на международной арене. Они выполняют ключевые функции цифровой дипломатии: формируют поведение внешних акторов через механизмы вовлечения аудитории, устанавливают повестку дня за счет размещения приоритетного контента и институциональных связей, а также способствуют формированию предпочтений, транслируя национальные технологические стандарты, ценности и нормы.

Предложенная методика анализа с учетом ограничений может служить основой для регулярного мониторинга, сравнительных исследований и стратегического планирования в области цифровой дипломатии и ИИ-политики. Она универсальна, легко адаптируется к различным цифровым сферам и может быть интегрирована в образовательные и экспертные программы по цифровому управлению и международным отношениям.

Подводя итог, исследование вносит вклад в формирующееся направление изучения цифровых платформ как гибридных инструментов технологического и политического влияния, подчеркивая важность стратегического подхода к дизайну и

развитию национальных ИИ-порталов в условиях усиливающейся конкуренции в киберпространстве.

Таблица 6 / Table 6

Итоговые результаты анализа по критериям
(составлено авторами на основе проведенных расчетов, 29.01.2025)
Final Results of The Analysis by Criteria
(compiled by the authors based on the calculations performed, 29.01.2025)

Веб-сайт	№1	№2	№3	№4	№5	№6	№7	№8	Итог
Великобритания	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0,5	1	0,5	5
Израиль	0,5	1	0	0	0,5	0	0	0,5	2,5
Индия	0,5	0,5	1	1	0,5	1	1	1	6,5
Ирак	0,5	0,5	0	0	0,5	0	0	1	2,5
Италия	0,5	0,5	0	0,5	0,5	1	0	1	4
Казахстан	1	0,5	1	1	1	1	1	0,5	7
Корея	0	1	1	0,5	1	1	1	1	6,5
Малайзия	0,5	0,5	0,5	1	1	0,5	1	0,5	5,5
Нигерия	0,5	0	0	0	1	1	0	0,5	3
ОАЭ	0,5	0	0,5	1	0,5	1	1	0,5	5
Россия	0,5	0,5	0,5	1	0,5	1	1	1	6
Саудовская Аравия	0,5	0	1	1	1	1	1	1	6,5
Сербия	1	0,5	0	0	0	0,5	0	0,5	2,5
Сингапур	0,5	1	1	0,5	0,5	1	1	0,5	6
США	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	0	1	5
Япония	0,5	1	0,5	0,5	0,5	1	1	0	5

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nye, J. Cyber Power. Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School. 2010. [эл. доступ]. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/cyber-power> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Soft power diplomacy // Diplo. International Non-Profit Organisation: [сайт]. URL: <https://www.diplomacy.edu/topics/soft-power-diplomacy/> (дата обращения: 22.07.2025).
3. Cimmino, J., Michta, A.A. Leveraging Generative Artificial Intelligence to Outcompete Strategic Rivals. 14.03.2024 // Atlantic Council of United States: [сайт]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/leveraging-generative-artificial-intelligence-to-outcompete-strategic-rivals/> (дата обращения: 22.07.2025).
4. Nugraha, T. AI-Powered Diplomacy: The New Frontier of Soft Power for Emerging Economies. 20.06.2024 // Modern Diplomacy. [эл. доступ]. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/06/20/ai-powered-diplomacy-the-new-frontier-of-soft-power-for-emerging-economies/#:~:text=In%20an%20increasingly%20developing%20digital,role%20in%20shaping%20global%20influence> (дата обращения: 22.07.2025).
5. Venables, A., Shaikh, S., Shuttleworth, J. The Projection and Measurement of Cyberpower // Security Journal. 2017. Vol. 30. Iss. 3. P. 1000–1011. <https://doi.org/10.1057/sj.2015.35>.
6. Haaster, J. Assessing Cyber Power // 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 7–21. [эл. доступ]. URL: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-01-Assessing-Cyber-Power.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
7. Ragnhild, E.S. Hard Power in Cyberspace: CNA as a Political Means // 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 23–36. [эл. доступ]. URL: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-02-Hard-Power-in-Cyberspace-CNA-as-a-Political-Means.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Tabansky, L. Towards a Theory of Cyber Power: The Israeli Experience with Innovation and

Strategy // 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 51–63. [эл. доступ]. URL: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-04-Towards-a-Theory-of-Cyber-Power-the-Israeli-Experience-with-Innovation-and-Strategy.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

9. Herrick, D. The Social Side of ‘Cyber Power’? Social Media and Cyber Operations // 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 99–111. [эл. доступ]. URL: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-07-The-Social-Side-of-Cyber-Power-Social-Media-and-Cyber-Operations.pdf> (дата обращения: 10.06.2025).

10. Болгов Р.В. Сообщества пользователей Интернет-проектов // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 55–60. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-55-60>. EDN: PYVZFT.

11. Sevin, E. Digital Agenda-Setting // Handbook on Public Diplomacy. 2025. P. 417–433. <https://doi.org/10.4337/9781803926568.00045>.

12. Решетникова Л.М., Самохина И.М. Цифровая дипломатия и социальные сети: современные практики инноваций во внешней политике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 205–213. (На английском языке). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.17>. EDN: COYFYT.

REFERENCES

1. Nye, J. Cyber Power. Belfer Center for Science and International Affairs Harvard Kennedy School. 2010. Available at <https://www.belfercenter.org/publication/cyber-power> (assessed: 10.03.2025).
2. Soft power diplomacy. *Diplo. International Non-Profit Organisation*. Available at <https://www.diplomacy.edu/topics/soft-power-diplomacy/> (assessed: 22.07.2025).
3. Cimmino, J., Michta, A.A. Leveraging Generative Artificial Intelligence to Outcompete Strategic Rivals. 14.03.2024. *Atlantic Council of United States*. Available at <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/leveraging-generative-artificial-intelligence-to-outcompete-strategic-rivals/> (assessed: 22.07.2025).
4. Nugraha, T. AI-Powered Diplomacy: The New Frontier of Soft Power for Emerging Economies. 20.06.2024. *Modern Diplomacy*. Available at <https://moderndiplomacy.eu/2024/06/20/ai-powered-diplomacy-the-new-frontier-of-soft-power-for-emerging-economies/#:~:text=In%20an%20increasingly%20developing%20digital,role%20in%20shaping%20global%20influence> (assessed: 22.07.2025).
5. Venables, A., Shaikh, S., Shuttleworth, J. The Projection and Measurement of Cyberpower. *Security Journal*. 2017. Vol. 30. Iss. 3. P. 1000–1011. <https://doi.org/10.1057/sj.2015.35>.
6. Haaster, J. Assessing Cyber Power. 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 7–21. Available at <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-01-Assessing-Cyber-Power.pdf> (assessed: 10.06.2025).
7. Ragnhild, E.S. Hard Power in Cyberspace: CNA as a Political Means. 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 23–36. Available at <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-02-Hard-Power-in-Cyberspace-CNA-as-a-Political-Means.pdf> (assessed: 10.06.2025).
8. Tabansky, L. Towards a Theory of Cyber Power: The Israeli Experience with Innovation and Strategy. 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 51–63. Available at <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-04-Towards-a-Theory-of-Cyber-Power-the-Israeli-Experience-with-Innovation-and-Strategy.pdf> (assessed: 10.06.2025).
9. Herrick, D. The Social Side of ‘Cyber Power’? Social Media and Cyber Operations. 2016 8th International Conference on Cyber Conflict. Tallinn, NATO CCD COE Publications, 2016. P. 99–111. Available at <https://ccdcoe.org/uploads/2018/10/Art-07-The-Social-Side-of-Cyber-Power-Social-Media-and-Cyber-Operations.pdf> (assessed: 10.06.2025).
10. Bolgov, R.V. Internet Communities. *MGIMO Review of International Relations*. 2013. No. 1 (28). P. 55–60. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-1-28-55-60>. EDN: PYVZFT.
11. Sevin, E. Digital Agenda-Setting. *Handbook on Public Diplomacy*. 2025. P. 417–433. <https://doi.org/10.4337/9781803926568.00045>.
12. Reshetnikova, L.M., Samokhina, I.M. Digital Diplomacy and Social Media Networks:

Contemporary Practices of Innovation in Foreign Policy. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2023. Vol. 28. No. 2. P. 205–213. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.2.17>. EDN: COYFYT.

Сведения об авторах / Information about authors

Шубина Валерия Александровна – исследователь; АНО «Колаборатория».

E-mail: loreinlun7@gmail.com

ORCID: 0009-0008-8467-7444

Сытник Анна Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Факультета международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет; Генеральный директор АНО «Колаборатория».

E-mail: anna@sytnik.me

ORCID: 0000-0002-6853-6253

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Shubina Valeria A. – Researcher; CEO ANO "Coordination Lab".

E-mail: loreinlun7@gmail.com

ORCID: 0009-0008-8467-7444

Sytnik Anna N. – Candidate in Political Science, Associate Professor, Department of American Studies, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University; general director of the CEO ANO "Coordination Lab".

E-mail: anna@sytnik.me

ORCID: 0000-0002-6853-6253

The authors confirm that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.07.2025.

Одобрена после рецензирования 25.07.2025.

Принята 30.07.2025.

Received 23.07.2025.

Approved after reviewing 25.07.2025.

Accepted 30.07.2025.